

[А. В. Кюрегина](#)

(Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва)

[Е. В. Сажина](#)

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗВИТИЕМ БИОЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье анализируются перспективные направления, которые касаются исследования и преподавания английского языка, осуществления воспитательной работы и связаны с развитием биоэтических ценностей в обществе. Установлено, что перспективные исследования как с позиции лингвистики, так и педагогики могут быть связаны с вопросами использования одушевленных и неодушевленных местоимений, пассивного залога, идиом, слов, имеющих положительную и отрицательную коннотацию, обозначений природы, языковых единиц, возникших вследствие накопления знаний о природе и путях биоэтической трансформации образа жизни, наименований товаров и услуг, отвечающих биоэтическим требованиям, эфемизмов и сленговых выражений, связанных с отношением человека к окружающему миру. Выявлено, что анализ таких вопросов сопряжен с изучением истоков этических норм, их изменения со временем.

Общеизвестно, что результатом накопления межнаучных знаний о человеке и природе стало постепенное осознание необходимости пересмотра отношения к ней и поиска практических возможностей трансформации образа жизни. Это задает новый вектор межнаучным исследованиям [1; 2]. В настоящей статье мы рассмотрим, какие проблемы, связанные с исследованием и преподаванием английского языка, а также осуществлением воспитательной работы, актуализируются в связи с тем, что биоэтические ценности и императивы обретают все больший вес.

В ранее выполненном исследовании мы обращали внимание на то, что закономерности отношения человека к живой природе раскрываются при исследовании стандартных лексико-грамматических структур английского языка [3]. Например, традиционное использование неодушевленных личных, неопределенных и относительных местоимений применительно к животным способствует закреплению утилитарного, прагматического отношения к ним. Использование пассивного залога в предложениях, где речь идет о негуманных действиях человека к живым существам, и отсутствие указания на исполнителя действия, способствуют снятию с него ответственности. Безусловно, исследование этих языковых особенностей в разных социальных группах способствует пониманию закономерностей того, каким образом по мере расширения знаний об окружающем мире языковые нормы с течением времени трансформируются. В этой связи особый интерес представляет наблюдение за интернет-ресурсами, посвященными добровольческой охране природы, и сравнение того, насколько используемые там лексико-грамматические конструкции отличаются от выражений, используемых в других ресурсах. Большую практическую важность имеет также методический опыт, раскрывающий преподнесение биоэтической проблематики через разъяснение традиционных и приходящих им на смену лексических и грамматических оборотов, показывающих отношение человека к живой природе.

Аналогичным образом формированию антропоцентрического восприятия природы способствует употребление устойчивых выражений, которые вследствие своего словарного состава закладывают в сознание людей допустимые паттерны отношения к живым существам. Ранее мы установили, что прогрессивные педагоги указывают на важность обсуждения таких идиом в учебном процессе, их вклада в далеко идущие последствия восприятия окружающего мира и целесообразность их трансформации [4; 5]: передачи изначального смысла путем подбора языковых средств, передающих образец не

жестокости, а гуманного отношения к живой природе (например, *feed two birds with one seed* вместо *kill two birds with one stone*) [6]. В этой связи встает вопрос не только об анализе распространения и использования подобных видоизмененных выражений в различных группах, но и о возможностях отработки языковых навыков через преобразование таких идиом.

Здесь же отметим тему идиом, касающихся живых существ, и стереотипов, вырабатываемых через их использование (*stop monkeying around, stupid cow*). Мы считаем, что обсуждение причин, по которым возникли такие штампы, соотнесение их с современными научными данными об окружающем мире представляют собой благодатную почву для формирования навыков устной и письменной речи. Одновременно это способствует выработке навыков критического мышления.

Тема позитивного и негативного восприятия природы сопряжена с использованием слов, имеющих положительную и отрицательную коннотацию. Например, если слова, имеющие корень *wild*, часто обладают отрицательным дополнительным значением, сопряженным с враждебностью, противопоставлением человека и окружающего мира, то слова, однокоренные с *nature*, преимущественно ассоциируются с познанием естественных законов, природосообразным образом действий; слово *stock*, по сравнению с *population*, имеет более антропоцентрическую направленность; слово *sustainable* подразумевает наличие возможностей сочетать бережное отношение к природе и рост общественного благосостояния; слово *biodiversity* – не только актуальность защиты экосистем, но и необходимость всех их составляющих для целостных природных объектов. Поэтому мы считаем перспективным исследование вопросов, связанных с выбором языковых средств, их положительной и отрицательной коннотацией, отражающей отношение к природе, при подборе и составлении учебно-методических материалов по разным дисциплинам.

При этом нам представляется, что отдельных лингвистических и педагогических исследований требует феномен использования слов с положительной коннотацией, ассоциирующихся с охраной природы, применительно к действиям, которые по своей сути не могут рассматриваться как экологически и этически оправданные, например, *trapping* – ловля капканом в сочетании с *sustainable*. Поскольку подобные выражения ввиду позитивных ассоциаций прилагательного утверждают в сознании общества мысль о приемлемости негуманных и опасных практик, важной дидактической и методической проблемой является в том числе разъяснение сущности таких словосочетаний, их этимологии. Вопрос положительной коннотации языковых единиц и ее психологических предпосылок также находится на стыке с получившей широкое распространение проблемой гринвошинга, то есть, явления, когда на фоне развития экологических и биоэтических ценностей, но сохраняющейся недостаточной информированности населения об этих вопросах производители позиционируют как экологически или этически сообразный товар, не являющийся таким по факту.

В схожей мере вопрос восприятия природы связан с особенностями использования обозначений для живых существ. В настоящее время во избежание антропоцентрического противопоставления *human-animals* [7], идущего вразрез с биологическими данными, постепенное распространение получает более точное с естественно-научной позиции (согласно которой, человек является одним из видов, входящих в царство животных) использование конкретизирующих и интегративных обозначений, таких как *human animal, animal other than human, being, earthling* и т. д. В нашем представлении, исследование данной тенденции имеет междисциплинарные перспективы и может касаться как составления психологического портрета людей, в чьей устной и письменной речи присутствует обозначенная особенность, так и определения характера источников, где она наблюдается в большей или меньшей мере.

Большой исследовательский потенциал имеют языковые единицы, появившиеся, благодаря постепенному массовому накоплению опыта трансформации образа жизни, в соответствии с нуждами живых существ. Обширность данной сферы, большое количество форматов, в которых ведется просветительская работа, направленная на

формирование биоэтических ценностей, обуславливают наличие разных объектов для потенциальных лингвистических, педагогических и других исследований. Например, анализ терминов и понятий, введенных в концептуальных и научно-популярных трудах на биоэтическую тематику (*abolitionist, animal welfare, painism, speciecism* и др.), и слов, связанных с распространением экологически сообразного образа жизни в обществе (*animal-friendly, birdwatching, cruelty-free, ecotourism, free range* и др.), лежит на стыке с исследованием естественно-научных, социальных, культурологических факторов, актуализирующих интерес к этим проблемам в академической среде и в широких массах. Здесь же отметим, что в контексте настоящего исследования внимания требуют слова, которые появились в значительной мере за счет того, что ряд отраслей науки и промышленности получил развитие не только из-за необходимости модернизации исследований и системы производства, но и вследствие возрастания этической планки (*ecotechnic, ecotechnology, invitro, SimNerv* и др.).

Соответственно, встает вопрос о типологизации обозначений, касающихся биоэтической трансформации образа жизни и затрагивающих различные сферы человеческой деятельности; сопоставлении новых слов из разных категорий и анализе закономерностей их образования, в зависимости от периода возникновения и социальной среды, в которой они зародились. Особого внимания, как нам представляется, достойно отслеживание изменений в словообразовании, отражающем изменение мировоззренческой парадигмы в массах, постепенное принятие гуманистических ценностей, которые еще несколько десятилетий воспринимались как парадоксальные, однако, в настоящее время вошли в общественный и педагогический дискурс.

Смежность с данными вопросами имеет проблема наименований товаров и торговых марок, которые возникли в ответ на растущее стремление граждан к экологически и биоэтически сообразному образу жизни. Безусловно, особый интерес в данном случае представляют названия, которые призваны подчеркнуть накопление знаний и природе и соответствие продукта возросшим этическим стандартам; их типология; особенности в разные периоды времени. Отдельное направление может заключаться в сравнительном лингвистическом анализе наименований у брендов, специализирующихся на продукции, которая соответствует наиболее строгим биоэтическим требованиям, и у брендов, выпускающих такие товары, наряду со стандартными.

Как лингвистическую, так и психолого-педагогическую значимость имеет исследование эвфемизмов, призванных смягчить либо замаскировать негуманные действия человека по отношению к живой природе, их изменение по мере смены общественного уклада и развития этических ценностей в обществе. В этой связи речь идет не только о вопросах словообразования, но и о проблемах выработки критического мышления среди подростков и молодежи. Определение сфер, с которыми наиболее часто связано образование экологических и биоэтических неологизмов, типологии их формирования, безусловно, идет бок о бок с ознакомлением школьников и студентов с проблемами, которые касаются использования человеком окружающего мира, с попытками преуменьшать и замалчивать их со стороны коммерческих интересов. Поэтому нам представляется, что в учебной деятельности, например, в процессе изучения иностранного языка, педагогам целесообразно приводить примеры эвфемистических выражений и разъяснять, какие практики и смыслы за ними скрываются.

Здесь же отметим группу неологизмов и окказионализмов, возникших как насмешка в ответ на развитие экологических и биоэтических ценностей. Изучение лингвистических особенностей таких языковых единиц, механизма их появления, сопутствующих социальных и культурных факторов, среды, где они формируются, связано с пониманием психологии их использования и открывает возможности для нахождения пробелов в содержании образования и учебно-воспитательной работе. Важность исследования данной группы слов связана в большой мере с тем, что связь жестокости к животным и к людям общепризнана, соответственно, использование такого рода выражений, в отличие от

присутствия в речи другого сленга, может свидетельствовать о жестких наклонностях личности, требующих внимания со стороны специалистов, и совместной работы семьи и учебного заведения. В то же время, такие языковые единицы могут использоваться в детской и молодежной среде из-за стремления к подражанию, боязни продемонстрировать сострадание, зачастую принимаемое за слабость. Соответственно, межнаучное исследование сленговых выражений, высмеивающих гуманизм к живой природе, может служить важным элементом базы, обеспечивающей возможности поиска эффективных путей выработки эмпатии и альтруизма личности.

Выполненный нами обзор возможных направлений лингвистических и педагогических исследований, обусловленных развитием биоэтических ценностей, показало, что они подразумевают анализ того, каким образом с течением времени меняется использование языковых единиц, по мере расширения возможностей минимизации жестокости к живой природе. Мы установили, что интегральным компонентом такого рода трудов должен быть анализ истоков и трансформации этических норм. Безусловно, проведение лингвистических и педагогических исследований на обозначенную тематику способствует повышению статуса данного направления межнаучной мысли и целенаправленному объединению специалистов для дальнейшего поиска практических путей реализации биоэтических императивов в обществе.

Список использованной литературы

1. Хроменков, П. А. Биоэтическая культура студентов педагогического вуза: состояние, проблемы развития, пути решения / П. А. Хроменков, А. В. Кюрегян // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – Вып. 65. – Ч. 3. – С. 273–277.
2. Khromenkov, P. A. Bioethical paradigm of higher pedagogical education in the conditions of interdisciplinary interaction. / P. A. Khromenkov, A. V. Kyuregina // Journal for Educators, Teachers and Trainers. – 2021. – Vol. 12 (2). – P. 127–136.
3. Кюрегина, А. В. Роль лингвистических механизмов английского языка в выработке биоэтической культуры общества / А. В. Кюрегина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 3. – С. 122–125.
4. Jacobs, G. M. Bias against other animals: A language awareness issue? / G. M. Jacobs // Global Issues: Integrating global issues into language teaching (SIG of IATEFL). – 2006. – № 19. – P. 25–29.
5. Weil, Z. Sowing seeds workbook. A humane education primer. / Z. Weil, R. Sikora. – Surry : Center for Compassionate Living, 1999. – 89 p.
6. Alternatives to “Kill Two Birds with One Stone”. – URL: <https://waywordradio.org/alternatives-to-kill-two-birds-one-stone/> (date of access: 30.07.2025).
7. Stibbe, A. Language, power and the social construction of animals / A. Stibbe // Society and Animals. – 9:2. – 2001. – P. 145–161.